

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ

Л. А.Тхабисимова

*директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Адыгея,
почетный работник сферы образования Российской Федерации
thabisimovala@mail.ru*

Статья посвящена осмыслению направлений трансформации государства в обществе глобальных информационных рисков. Показаны тенденции к установлению тотального государственного контроля цифровой сферы в ряде зарубежных государств. Обосновывается вывод, который мы считаем актуальным и для Республики Беларусь и для Российской Федерации, в пользу формирования правового режима информационной безопасности с развернутой опорой на профилактические и просветительские меры, особенно – в молодежной среде.

Ключевые слова: цифровизация; информационные риски; информационная безопасность; государство; правовой режим информационной безопасности.

Стремительная цифровизация современного мира ставит перед публичной властью ряд вызовов, ответы на которые весьма неочевидны и подчас, наиболее эффективные и легко реализуемые меры вступают в сущностное противоречие с важнейшими ценностными основаниями и идеалами народовластия, имманентными демократическому правовому государству. Даже на примере «старых демократий» можно наблюдать, насколько быстро и неуклонно приверженность идеалам политических прав и свобод личности остается лишь частью политической риторики, и как неуклонно под предлогом обеспечения безопасности (где особенный упор циничнейшим образом делается на аргументы о необходимости защиты детей от посягательств в информационном пространстве), устанавливается тотальный контроль и формируются внесудебные ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Сегодня в материалах СМИ недружественных государств, а также в разнообразных докладах «правозащитных организаций» и иных «независимых» НКО, Беларусь и Россию принято обвинять в разнообразных прегрешениях в сфере политических прав и свобод, в том числе – в информационной сфере. При этом полностью игнорируют те преобразования, которые давно уже стали неотъемлемой частью преобразований в США и прямо сейчас реализуются в Европе, причем под влиянием тенденции к запретам и усилению контроля оказываются и страны не являющиеся частью ЕС, со старыми традициями народовластия.

Отметим здесь Швейцарию, где ранее длительное время формировалось всесторонне защищающее граждан законодательство о защите персональных данных. Однако в 2021 г., после длительной пропагандистской кампании в СМИ, население на общешвейцарском референдуме проголосовало за принятие «Федерального закона о полицейских мерах по борьбе с терроризмом» («Bundesgesetz über polizeiliche Massnahmen

zur Bekämpfung von Terrorismus») [1]. Новый закон не упразднил необходимость в судебном ордере для доступа к приватным данным, теперь полиция и спецслужбы могут это делать просто по желанию. Главное – эти действия можно предпринимать в отношении граждан, достигших двенадцатилетнего возраста. мы уже обращали внимание на цинизм риторики о, якобы, защите детей, который здесь полностью. Единственной значимой, на наш взгляд, гарантией соблюдения прав и свобод личности в цифровой сфере, в новом швейцарском законе выступает следующее ограничение: если наблюдаемого гражданина не получилось ни в чём заподозрить, данные наблюдения надо уничтожить не позднее, чем через год после окончания наблюдения [1].

В ЕС с 2018 г. ситуация складывается в пользу последовательного усиления мер контроля, и попытки граждан защитить частную жизнь от вмешательства не нашли поддержки и в Европейском Суде по правам человека. ЕСПЧ последовательно занимал позицию о праве полиции и специальных служб на использование личных данных граждан без судебного ордера в «особых» случаях [2, с. 160–162]. В 2021 г. Европейской комиссией принят временный регламент, упразднивший все существовавшие ограничения, касавшиеся доступа властей к приватной информации – изначально, под предлогом необходимости борьбы с детской порнографией в сети, «временно» действующий до настоящего времени [3].

В противоположность описанным выше тенденциям, российская правоприменительная практика показала, что даже в условиях проведения СВО Россия в минимальной степени затрагивает право граждан на тайну телефонных переговоров, баланс интересов между правами и свободами – с одной стороны, и необходимостью обеспечения безопасности – с другой, не только не был нарушен в пользу безопасности, но и имеет, на наш взгляд, некоторый потенциал для дальнейшей корректировки.

Таким образом, оценивая современное состояние проблемы, можно с уверенностью говорить о полном противоречии риторики и реальности так называемых «ведущих западных демократий», формирующих систему тотальных ограничений в цифровой сфере в ситуации развязанной ими информационной войны против человечества, включая собственных граждан. Это война гораздо более глубокая и масштабная – это война эволюционная, война за всю последующую эволюцию человечества.

Можно говорить о сегодняшнем периоде человеческой истории, как о своего рода точке цивилизационного перехода к глобальному обществу, обществу мондиалистских, объявленных «общечеловеческими», ценностей, формируемых в рамках в гуманистического, а в рамках потребительского вектора. Причем, нами под потреблением подразумевается только и не столько материальное, но и информационное потребление.

Сегодня в значительно большей степени проблемным становится взаимодействие личности, общества и государства внутри цифрового пространства. часто государство самоустраняется, оставляя решение проблемы активистам, которые в ряде современных стран играют роль, которую можно обозначить как «хунвейбины информационных войн».

В частности, как мы уже ранее указывали – «...уже сейчас в ряде зарубежных стран формируется неподконтрольная официальным государственным институтам

«культура отмены» – «cancel culture», и пресловутая «отмена» представляет собой реальное негативное воздействие на честь, достоинство и репутацию личности, приводя порой к самым трагическим последствиям» [4, с. 69–70].

На современном этапе, в ходе продолжающейся Специальной военной операции, очевидна важность обеспечения цифровой безопасности и противодействия вражеской пропаганде, в основе которой лежит искажение фактов. И здесь просматривается сфера сотрудничества власти и общества, когда «цифровым фейкам» противостоят не только официальные представители государственных органов и СМИ, но и волонтеры, представители общественных движений и т.д.

Предшествующий нынешним событиям этап известный как «цветные революции», можно охарактеризовать следующим образом. На этом этапе «стратегии и тактики освобождения» и перехода «от диктатуры к демократии» так широко применяемые для государственных переворотов, приобретают новый окрас сетевых операций (сетевых войн), не просто использующих сформированное пропагандой «согласие масс», а создающих социально-психологический синдром «роевого состояния» массового сознания, который «работает» серийно, сразу в нескольких странах, объединенных общими внутренними (трансисторическими) качествами – единым психологическим складом, религией, и некоторыми внешними (конкретно-историческими) чертами – авторитарными режимами, потерявшими авторитет в лице части населения и др.

Растущий доступ населения к цифровым технологиям открывает огромные возможности взаимодействия и взаимопомощи, и столь же огромные возможности конфликтов и криминальных проявлений.

Безусловная польза цифровых инструментов – в сфере общественного контроля, обратной связи власти и населения (опросы граждан посредством интернет-сайтов и в социальных сетях, возможность реализации консультативных демократических процедур, таких, например, как публичные слушания, с помощью интернет-технологий, краудфандинг и т.д.) [5; 213–214]. Это действительно важная сфера взаимодействия государства и общества, цифровые инструменты здесь стремительно развиваются как в России, так и в ряде зарубежных стран. Цифровые формы обратной связи приобретают всё большее значение в сфере борьбы с коррупцией [5; 214–215]. Таким образом, сегодня общественное развитие, в том числе – в публично-правовой и философско-правовой сферах, государственные институты всё ещё отстают от новейших вызовов цифровизации.

Таким образом, и для Беларуси, и для России решающее значение в сфере противодействия угрозам и рискам информатизации и цифровизации будет иметь комплексный подход, реализуемый в рамках долгосрочной стратегии, где деонтическая логика экстренного реагирования законодателя и правоприменителя на новые вызовы в виде ограничений и запретов будет дополняться широкой информационно-просветительской работой с населением, особенно – с молодежью, а в дальнейшем – надзор и запрет уступят место профилактическим и просветительским мерам, что такой подход будет тем эффективнее, чем жестче западные «демократии» будут продолжать движение в сторону запретов, тотального контроля и отказа от соблюдения базовых политических свобод личности в информационной сфере.

Библиографический список

1. Bundesgesetz über polizeiliche Massnahmen zur Bekämpfung von Terrorismus tritt im Juni in Kraft // <https://www.news.admin.ch/de/nsb?id=88621> (дата обращения: 07.09.2025);
2. Антопольский, А. А. Права человека и Интернет: практика Европейского суда по правам человека / А. А. Антопольский // Тр. Ин-та гос-ва и права Рос. акад. наук. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 159–185. DOI 10.35427/2073-4522-2019-14-2-antopolsky
3. Proposal for a Regulation Of The European Parliament And Of The Council laying down rules to prevent and combat child sexual abuse // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A209%3AFIN> (дата обращения: 12.09.2025)
4. Повышение уровня информационно-коммуникативной культуры граждан правовыми средствами и механизмами / Е. А. Абаева, З. С. Байниязова, А. В. Басова [и др.]. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021.
5. Тхабисимова, Л. А. Политико-правовая институционализация общественного контроля в контексте формирования механизма противодействия коррупции / Л.А. Тхабисимова, М. И. Цапко // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 12. – С. 212–216.